

Е. Зигабен

Толковая Псалтирь Евфимия Зигабена

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Е11

Е11 **Е. Зигабен**
Толковая Псалтирь Евфимия Зигабена: Часть 1 / Е. Зигабен – М.: Книга по Требованию, 2023. – 546 с.

ISBN 978-5-458-56642-1

Толковая Псалтирь Евфимия Зигабена, (греческого философа и монаха), изъясненная по святоотеческим толкованиям. Перевод с греческого. Издание третье Киево-Печерской Лавры. Часть 1: Предисловие; Псалом с первого по шестьдесят девятый (1-69 псалом).

ISBN 978-5-458-56642-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ше слона, объ опытности, мужествѣ, величійѣ тѣла его, робости іудеевъ, безпокойствѣ народа, недоумѣніи самаго царя, Саула; вмѣсто того, чтобы сказать, что страшились филистимлянина Голиава всѣ, и вожди и воины, и молодые и старые, и что онъ хотя былъ моложе всѣхъ по возрасту, и малаго роста, безъ всякаго оружія и неопытенъ въ браняхъ, вышелъ однако противъ врага смѣло, почитая его не болѣе, какъ мертвымъ, высокимъ столбомъ, столь великаго звѣря побѣдилъ самымъ легкимъ образомъ и его собственнымъ мечемъ отнялъ голову отъ тѣла, и такимъ образомъ разсѣялъ всякій страхъ іудеевъ, прекратилъ волю и спасъ какъ войско, такъ и царя, гробы предковъ, законы отеческіе, храмы родителей и всякій родъ и возрастъ, хотя, говорю, столь многое и великое могъ сказать въ похвалу свою, Давидъ, не смотря на сіе, по своей скромности, не произнесъ ничего великаго, но самымъ кроткимъ и смиреннымъ образомъ рассказываетъ о мужественномъ единоборствѣ своемъ съ Голиавомъ.

Такихъ однакожъ совершенствъ и столь великій Давидъ (не стану распространять слова подробнымъ повѣствованіемъ о каждомъ изъ великихъ его дѣлъ) уничижается самимъ отцомъ своимъ въ началѣ—Иессеемъ (ибо онъ смотрѣлъ на одну только видимую тѣлесную малость Давида), низводится въ должность пастыря овецъ

и пастыря не совершеннаго, но весьма несовершеннаго,—ходившаго въ слѣдъ дойныхъ и рождавшихъ овецъ, что составляетъ занятіе несовершенныхъ и весьма малыхъ пастырей. Столько-то отецъ Давида унижилъ его! Но Богъ усмысляетъ его свыше, и, какъ царскаго сына, поставилъ прежде въ такомъ состояніи, въ которомъ онъ могъ надъ безсловесными животными изучиться пастырству, или наукѣ царя, которую послѣ онъ имѣлъ употребить въ дѣйствіе надъ людьми. Онъ напередъ упражнялъ его въ бодрствованіи, въ сраженіи, въ терпѣніи опасностей за стадо, въ противоборствованіи львамъ, медвѣдницамъ, хищникамъ, голоду, холоду, зною, предшествовать стаду, выводить на пастбища, подъ тѣнь, къ источникамъ, къ рѣкамъ, равнымъ образомъ сзывать и стогать въ одно мѣсто посредствомъ жезла, голоса, пѣнія, рожка; развлекать и устрашать; назначать образъ жизни, предохранять отъ опасностей и лечить; и цѣлью всего этого было, чтобы овцы оказались откормленными, здоровыми и бодрыми. Но зачѣмъ долго откладывать? По прошествіи малаго времени приходитъ пророкъ Самуилъ въ домъ Иессея для помазанія Давида въ царя. Требуется на лице имѣвшій быть помазанникомъ. Входитъ ликъ другихъ дѣтей Иессея, многочисленный, красивый, блистательный. Поднимается на нихъ рогъ съ елеемъ, но Богъ его поднимаетъ выше, и ихъ

не одобряетъ, соотвѣтственно тому, какъ Іессей не одобрялъ Давида, уничижая уничижавшагося. За сѣмъ представляется и онъ, и тотчасъ помазывается въ царя и пророка, елеемъ изъ рога и елеемъ Духа. А это было образомъ Христа Спасителя, Который послѣ помазанъ Богомъ въ царя по человечеству. Чтожъ послѣ этого? Наступаетъ война съ филистимлянами, война страшная, тяжелая; разстроились дѣла, какъ у царя, такъ и у народа. Но является самъ освободитель, пророкъ вмѣстѣ и царь. Снова на него не обращаютъ вниманія, снова отвергаютъ его и снова онъ превосходитъ своимъ терпѣніемъ братьевъ своихъ, отвѣтомъ—Саула, мужествомъ—Голіаѳа и всѣхъ вмѣстѣ, тѣхъ, которые были прежде его и тѣхъ, которые были послѣ него,—этимъ безмѣрнымъ исполнскимъ сраженіемъ. И одинъ спасаетъ, явившись для всѣхъ и за всѣхъ, и больше всѣхъ. Что же потомъ? Давидъ совѣтуется съ Сауломъ, вмѣстѣ сражается и вмѣстѣ съ нимъ побѣждаетъ враговъ, или лучше сказать самъ восполняетъ недостатки Саула, и чувственныхъ враговъ побѣждаетъ оружіемъ, а мысленнаго врага, т. е. демона, угнетавшаго Саула, стройною пѣснью духа, вѣнчается, прославляется всѣми и болѣе всѣхъ дѣлается предметомъ пѣсни и похвалы въ устахъ жеи; превозносится и прославляется отъ всѣхъ и надъ всѣми; женщины поютъ ему пѣс-

ни: *поразила Саулъ тысячами своими, а Давидъ десятью тысячами* (1 Цар. 18, 7). За сѣе снова подвергается зависти, снова преслѣдуется, скрывается, окружается и самъ окружающаго окружаетъ; не пользуется случаемъ отмстить Саулу; не заботится объ окончаніи войны; не мститъ врагу, но даже помогаетъ ему, убѣгая и боясь не того, чтобы самому не потерять чего-нибудь дурного, но того, чтобы не сдѣлать Саулу чего-нибудь такого, отъ чего самъ боялся пострадать отъ него. И такъ соединилъ эти противоположности вмѣстѣ, т. е. кротость и храбрость, что мужество его было больше, чѣмъ у всѣхъ другихъ, а кротость больше самаго мужества. Чтожъ еще осталось? Давидъ царствуетъ, пророчествуетъ, свидѣтельствуетъ о Богѣ и свидѣтельствуется Богомъ,—получаетъ свидѣтельство отъ Бога, что престолъ его будетъ вѣченъ и что онъ получитъ въ наслѣдство мѣръ, превзойдетъ звѣзды множествомъ и славою чадъ своихъ. Потомъ, о несчастіе! какая переменна! Избранный внезапно становится любодѣемъ, пророкъ падаетъ въ безуміе, богоносецъ неистовствуетъ отъ плотской любви, истинный дѣлается коварнымъ, пастырь—похитителемъ, спаситель—человѣкоубійцею. Отсюда проистекаютъ переменна въ мысляхъ его и преступленіе; съ сего времени происходитъ прекращеніе музыкальныхъ тоновъ; здѣсь переменна жизни и море золь, здѣсь получавшій вдохновеніе отъ Бога,

не только лишается вдохновенія свыше, но и отецъ лишается дѣтей, и дѣти становятся одни нечестивцами и сестрораствителями, а другіе—еще нечестивѣе, братоубійцами и отцеубійцами; царь становится скитальцемъ, неустрашимый воинъ—бѣглецомъ, пастырь-горнымъ бродягою, наконецъ весь знаменитый домъ оный и престолъ становится поверженнымъ на землю. Здѣсь голодъ, изнуреніе и страшное раскаяніе въ содѣланномъ; здѣсь новая, тройкая и ежедневная жертва; слезныя ночныя изліянія, сокрушенія и вздохи сердечныя, постоянная молитва и исповѣдь устами; то раны, а это лекарства, или прижиганія, или даже совершенныя отнятія поврежденныхъ частей.

Но главный предметъ разсказа между тѣмъ почти забѣжалъ далеко впередъ, а слово, которому должно всегда слѣдовать по пятамъ за нимъ; замедлило. Послѣ грѣхопаденія снова стоитъ пророкъ подлѣ пророка совершенно такъ, какъ врачъ около заболѣвшаго и незнающаго какъ себѣ помочь врача. И какъ въ прежнее время приступалъ помазатель, такъ теперь приступаетъ готовый отнять не только достоинство (помазанника), но и самый духъ (сообщаемый чрезъ помазаніе), въ случаѣ, если бы тотъ (Давидъ) поступилъ въ чемъ-нибудь неправильно относительно леченія, т. е. если бы или закрылъ рану, или нерадѣлъ бы о ея изслѣдованіи. Тутъ же стоитъ рядомъ

и исполнитель этого самаго наказанія; точно такъ, какъ въ прежнее время являлся онъ стражемъ и сильнымъ помощникомъ, такъ теперь является ангеломъ отищенія, готовымъ поразить мечемъ, если тотъ произнесши на самаго себя обвиненіе, не разрѣшитъ своимъ приговоромъ приговора Божія. Такимъ образомъ здѣсь были: представитель справедливости (Нааимъ) и ангель мститель, и потомъ илицепротивный судія (Давидъ), который произнесъ на самаго себя приговоръ, и который вырвалъ стрѣлу гораздо быстрѣе того, нежели какъ впускалъ, чѣмъ принималъ ее, и наконецъ Богъ, который не только затянулъ, но и заживилъ рану такъ, что отъ нея не осталось никакого слѣда. Вѣдь Онъ не только извинилъ, но и простилъ грѣхъ. Опять дарованіе, опять духъ, опять музыка и пѣніе, снова власть надъ всеми, и обѣтованія, какъ относительно того, чтобы онъ былъ *отцомъ* Богу, такъ и относительно того, чтобы Богъ былъ *отцомъ* ему.

Глава II

Задача и цѣль псалмовъ.

И такъ, Давидъ съ одной стороны многое перенесшій въ жизни, съ другой—многое приведшій въ порядокъ, испытавшій безчисленныя перемѣны съ собою, всю исторію о себѣ и эти внезапныя перемѣны, бывшія съ нимъ, излагаетъ въ книгѣ псалмовъ. Вотъ нѣкоторымъ образомъ первая задача и

цѣль его труда. Во вторыхъ, самое важное, что имѣется здѣсь въ виду, это изъясненіе археологіи (древностей), и не только еврейскаго народа, но даже и древнѣйшей. Такъ во многихъ псалмахъ своихъ онъ рассказываетъ съ большими подробностями о рожденіи патриарховъ, о ихъ занятіи, странствованіи, переселеніи, о переходѣ въ Египетъ, рабствѣ, изшествіи изъ Египта, о законодательствѣ, о скинни, священствѣ, о численности народа, о повтореніи закона, о Исусѣ Навинѣ, раздѣленіи обѣтованной земли, о судіяхъ, царяхъ, и о послѣдующихъ за тѣмъ событіяхъ. Въ третьихъ, въ ней содержится изслѣдованіе природы, т. е. говорится о небѣ и о томъ, что въ немъ находится, о землѣ и о томъ, что находится на землѣ, о животныхъ, о стихіяхъ, и вообще о всемъ твореніи Божию. Въ четвертыхъ, здѣсь содержится пророчество о Спасителѣ, яснѣе всего о домостроительствѣ, о томъ, сколь оно было велико относительно Дѣвы, сколь велико относительно воплощенія, относительно даровъ, принесенныхъ волхвами, бѣгства въ Египетъ, возвращенія оттуда, выступленія на проповѣдь, ученія, чудотвореній, относительно синагоги, относительно зависти, коварнаго замысла на жизнь, преданія, отведенія въ темницу, бичеваній, осмѣяній, относительно вѣста, прободенія рукъ и ногъ, раздѣленія одеждъ по жребію, горькаго вкушенія, испущенія духа, гроба, воскресенія, вознесе-

нія на небо, сѣденія одесную, побѣды и царства надъ всѣмъ и надъ всѣми. Въ пятыхъ, въ ней излагается о томъ, что было и будетъ послѣ описаннаго выше, т. е. о призваніи язычниковъ, прославленіи учениковъ, чудесахъ, подчиненіи вселенной евангелію, утвержденіи и возрастаніи Церкви, побѣдѣ римлянъ, плѣненіи іудеевъ, о томъ, что относится до втораго и страшнаго пришествія Спасителя, и какъ оно ужасно въ отношеніи будущаго всеобщаго воскресенія, и суда, и воздаянія. Въ шестыхъ, содержится богословствованіе объ Отцѣ, Сынѣ, и Духѣ. Въ седьмыхъ, говорится о разумныхъ тваряхъ, т. е. объ ангелахъ и демонахъ, объ умѣ, о душѣ, о душевныхъ способностяхъ и наклонностяхъ. Въ восьмыхъ о томъ, каково должно быть нравственное воспитаніе, о добродѣтели, о злѣ, и подобныхъ предметахъ. Въ девя-тыхъ, о помыслахъ, о возняхъ демоновъ и о свойствахъ ихъ, о врачеваніи страстей, о борьбѣ съ ними и объ искусствѣ борца. Въ десятыхъ, въ ней предлагается самое основательное и самое возвышенное ученіе о заповѣдяхъ, не многимъ чѣмъ уступающее евангельскимъ предписаніямъ.

Глава III.

Высокое значеніе и польза Псалтири.

Вотъ общіе отдѣлы содержанія псалмовъ, приведенные выше въ числѣ десяти, они обнимаютъ

собою все содержаніе псалмовъ. Есть также и другія частнѣйшія подраздѣленія ихъ, каковы напримѣръ: псалмы хвалебныя, псалмы благодарственныя, псалмы содержащія прошеніе или молитву о дарованіи просимаго, утѣшительныя, содержащія побужденіе къ дѣятельности и наконецъ псалмы, содержащія искусство или правила добродѣтельной жизни; именно они не только побуждаютъ дѣлать или не дѣлать то или иное, но и предлагаютъ совѣтъ какъ относительно способа, такъ и времени дѣятельности. Кратко сказать, книга псалмовъ—это общедоступная лечебница, гдѣ излѣчивается всякая болѣзнь,—это вѣрное врачебное средство; и что весьма достойно удивленія, такъ это то, что слова ея приличествуютъ всѣмъ людямъ—особенность, свойственная одной этой книгѣ. И дѣйствительно, нѣтъ въ людяхъ ни такого дѣйствія, ни такого намѣренія, ни такой страсти, ни такого помышленія, противъ котораго не нашель бы здѣсь кто либо врачеванія. Подлинно она представляетъ изобиліе всякаго созерцанія и правилъ жизни; это общественная сокровищница наставленій, содержащая въ себѣ при этомъ только то, что полезно. Вѣдь она и раны—уже застарѣлыя—излѣчиваетъ, и человѣку только что раненому доставляетъ быстрое облегченіе отъ боли; вмѣстѣ съ тѣмъ она предохраняетъ также отъ поврежденій неповрежденное еще и вообще уничтожаетъ всякое стра-

даніе; и все это совершается въ соединеніи съ какимъ-то отраднымъ успокоеніемъ и благоразумнымъ ласканіемъ, чтобы посредствомъ ласковости и мягкости рѣчи, когда за этою ласковостію и мягкостію для насъ становится какъ бы не замѣтнымъ слышимое нами, мы восприняли въ себя пользу отъ этихъ словъ. Это подобно тому какъ дѣлаютъ опытные врачи, которые при слишкомъ острыхъ лекарствахъ обмазываютъ медомъ тотъ сосудъ, въ которомъ дается лекарство больному. Точно такъ и мы, когда поемъ псалмы, то, повидимому, издаемъ только звуки и произносимъ слова, на самомъ же дѣлѣ назидаемъ наши души и поддерживаемъ ненарушимую память Божественныхъ словъ. Псаломъ есть собесѣдованіе съ Богомъ; онъ приближаетъ къ намъ ангеловъ, отгоняетъ отъ насъ бѣсовъ, возбуждаетъ ясное настроеніе въ душѣ, облегчаетъ дневные труды наши, служитъ средствомъ къ защищенію насъ отъ ночныхъ страховъ, для начинающихъ ученіе—онъ есть самое первое и основное наставленіе, для успѣвающихъ въ ученіи—онъ приращеніе познаній, для оканчивающихъ его—онъ—утвержденіе въ приобрѣтенныхъ познаніяхъ; псаломъ, это—неодолимый щитъ, самое лучшее украшеніе для царей и подданныхъ, какъ-то: начальниковъ и находящихся подъ начальствомъ, для воиновъ и для людей вовсе не знакомыхъ съ военнымъ искусствомъ, для образованныхъ и не образованныхъ, для ст-

шельниковъ и для людей принимающихъ участіе въ дѣлахъ государственныхъ, для священниковъ и мірянъ, для живущихъ на сушѣ и островитянъ, для земледѣльцевъ и мореплавателей, для ремесленниковъ и не знающихъ вовсе никакого ремесла, для мужчинъ и женщинъ, для старцевъ и юношей, для людей всякаго происхожденія, возраста, положенія въ свѣтѣ, для людей всякой профессіи, — украшеніе какъ вообще, такъ и въ частности и даже въ каждую минуту, какъ у себя дома, такъ равно и въ собраніи, въ храмѣ, на полѣ, въ пустынѣ, въ дорогѣ и вообще всюду; коротко сказать, псаломъ для человѣка это — совершенно то же, что вѣяніе воздуха, или разлитіе свѣта, или употребленіе огня и воды, или вообще что-нибудь такое, что всякому и необходимо и полезно. И въ высшей степени достойно удивленія то, что работающіе, не отвлекаясь пѣніемъ псалмовъ отъ своей работы, облегчаютъ однако же этимъ ея трудность; цѣль же всего этого одна, именно та, чтобы сдѣлаться добрымъ ученикомъ сихъ вещей и мудрымъ совершителемъ, и даже подобнымъ Богу.

И такъ, мы достаточно сказали о томъ, каковы цѣли этой книги и какія онѣ именно, какова ея польза и какое ея назначеніе. Далѣе слѣдуетъ сказать намъ о томъ, дѣйствительно ли Давидомъ и имъ ли однимъ написана вся книга псалмовъ; о томъ, какое носитъ она названіе; о томъ, что такое псал-

тирь (*ψαλτήριον*), что есть псалтось (*ψαλτός*), что такое псаломъ (*ψαλμός*), что такое псалмопѣвецъ (*ψαλμοῦδός*) что такое діапсалма (*διαψάλμα*), что такое пѣснь (*ὠδή*), что есть гимнъ (*ὑμνος*) что такое хвала, что такое исповѣданіе, что такое молитва и что такое обѣтъ, что есть пѣснь псалма и что есть псаломъ пѣсни; о томъ, сколько именно псалмовъ и почему ихъ столько, кѣмъ именно собраны они въ одну книгу; о томъ, сколько было начальниковъ пѣнія, сколько хоровъ и по скольку было въ хорѣ пѣвцовъ, и почему столько было хоровъ, и по скольку именно было пѣвцовъ въ каждомъ хорѣ; о томъ, чѣмъ отличается псалтирь отъ другихъ музыкальныхъ инструментовъ, какой порядокъ псалмовъ, какаѣ причины встрѣчающейся по мѣстамъ неясности во многихъ псалмахъ; о томъ, сколько было переводовъ Св. Писанія съ еврейскаго языка на греческій и кѣмъ они были сдѣланы, для чего введено было пѣніе, почему о Духѣ Святомъ, когда Онъ одинъ, говорится въ псалмахъ то въ единственномъ, то во множественномъ числѣ. Теперь слѣдуетъ сказать о дѣлѣ подробнѣе, и первѣе всего о томъ, что поставлено у насъ въ началѣ.

Глава IV.

Кто написалъ псалмы?

Говорятъ, что не одинъ Давидъ написалъ всѣ псалмы, но что есть между ними и такіе, которые

написаны будто бы то Идиѳумомъ, то сынами Кореевыми, то Асафомъ, то Есаомомъ, также Еманомъ израильтяниномъ, а одинъ псаломъ, говорятъ, написанъ даже Моисеемъ, нѣкоторые—Соломономъ. А открывается, говорятъ, это изъ надписаній псалмовъ. Въ одну же книгу псалмы собраны, говорятъ, Ездрую, послѣ плѣна вавилонскаго. Надписываются же многіе псалмы только словомъ *Алмилуіа*, иные же носятъ какое либо надписаніе (болѣе или менѣе опредѣленное), но безъ имени автора, другіе напротивъ никакъ не надписаны. Потому-то и весь этотъ сборникъ псалмовъ названъ безразлично *книгою псалмовъ* (а не псалмами напримѣръ Давида), какъ встрѣчаемъ мы и въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ; а это будто бы и значить, что всѣ псалмы не могутъ быть приписываемы Давиду. *Псалтирю* же книга псалмовъ называется въ не собственномъ значеніи, потому что собственно псалтирь (или хвалебникъ) есть музыкальный инструментъ, въ видѣ органа, называемый евреями *навла* (Ναυλα), и получившій это названіе (*псалтирь* или хвалебникъ отъ «хвалить», греческ. «ψάλλειν», (что значить—разыгрывать на струнномъ инструментѣ «навла» псалмы или хвалебныя пѣсни, каково и было собственно назначеніе этого инструмента), подобно тому какъ молитвенный домъ (или молебня) получилъ свое названіе отъ «молиться». Потому это названіе перенесено не совѣмъ основательно и

на книгу, содержащую въ себѣ псалмы. Нѣкоторые же толковники утверждаютъ,—съ ними и я согласенъ,—что напротивъ всѣ псалмы написаны Давидомъ, равно какъ и псаломъ, надписанный именемъ Моисея, не Моисею принадлежить, потому что, если бы только онъ дѣйствительно принадлежалъ ему, то въ такомъ случаѣ, по древности своего происхожденія, онъ стоялъ бы на первомъ мѣстѣ въ Псалтири, или, по крайней мѣрѣ, находился бы въ книгахъ Моисеевыхъ, точно такъ, какъ находятся въ нихъ его пѣсни: одна въ книгѣ Исходъ, другая, въ книгѣ Числъ и третья во Второзаконіи; также, говорятъ, нужно думать и о другихъ псалмахъ, надписываемыхъ чужимъ именемъ (не именемъ Давида), т. е. что и эти псалмы написаны не другимъ кѣмъ-либо, а именно Давидомъ. Такъ точно и два псалма, приписываемые нѣкоторыми толковниками Соломону, если бы только принадлежали ему, то по хронологическому порядку должны бы, по крайней мѣрѣ, находиться въ книгахъ Царствъ, или Паралипоменонъ, или же, по меньшей мѣрѣ, гдѣ нибудь должна бы сохраниться о нихъ замѣтка, въ родѣ слѣдующей: *излагагола Соломонъ три тысячи притчей, и быша пѣсней его пять тысячъ* (3 Цар. 4, 32), о псалмахъ же его въ Священномъ Писаніи вовсе не упоминается. Что касается наконецъ прочихъ надписаній, какъ-то: Идиѳума, сыновъ Кореевыхъ, Асафа, Емана, Есама, то думаютъ,

что Давидъ назначилъ этимъ му-
жамъ быть начальниками хоровъ,
а избралъ онъ ихъ изъ колѣна
Левина и потомъ по жребію рас-
предѣлилъ между ними очереди
прославлять Бога на различныхъ
музыкальныхъ инструментахъ,—что
онъ будто бы перечислилъ самые
роды инструментовъ, и назначилъ
каждому изъ этихъ пѣвцовъ осо-
бенные псалмы, которые должны
быть исполняемы тѣмъ или другимъ
хоромъ подъ музыку. Написавъ
такимъ образомъ въ частности каж-
дому (изъ начальниковъ хора) по
псалму, онъ передавалъ потомъ
псаломъ этотъ по принадлежности
для исполненія его извѣстнымъ хо-
рамъ и подъ извѣстную музыку;
между тѣмъ другіе псалмы (т. е.
не написанные именемъ кого-либо
изъ начальниковъ хоровъ) испол-
нялись всѣми хорами вообще и
подъ акомпаниментъ цѣлаго ор-
кестра. И такъ кѣмъ собственно
былъ исполняемъ каждый псаломъ,
того и имя удержано въ написа-
ніи псалма. Это открывается также
изъ того, что говорится въ книгѣ
Паралипоменонъ, именно: что *Да-
видъ устроилъ въ началѣ хвалити
Господа рукою Асафа и братій его*
(1 Пар. 16, 7). Открывается впро-
чемъ это и изъ написанія 38
псалма: «въ конецъ, (говорится
тамъ) Идиѹму, пѣснь Давиду». Ясно,
что Давидъ сначала напи-
салъ этотъ псаломъ и потомъ пере-
далъ его Идиѹму для исполненія.
Далѣе и псаломъ 43 имѣетъ такое
надписаніе: «въ конецъ, сынамъ

Кореевымъ, псаломъ Давиду». Точ-
но также и всѣ псалмы, написан-
ные чужими именами (т. е. не име-
немъ Давида), надписываются не
«такого-то» (псаломъ), а «такому-то»;
а это ясный знакъ того, что псалмы
эти, написанные Давидомъ, пере-
даны были имъ потомъ собственно
для исполненія пѣсни лицами, име-
нами которыхъ они надписаны. А
если бы кто возразилъ намъ на это,
что равнымъ образомъ очень мно-
гіе псалмы имѣютъ надписаніе и
«псаломъ Давиду»; то на такое воз-
раженіе мы отвѣтимъ, что вѣдь
многіе надписаны также и «псаломъ
Давида», чего относительно дру-
гихъ именъ (находящихся въ над-
писаніяхъ псалмовъ) не встрѣтишь;
надписаны же они такъ для того,
чтобы показать намъ, что псалмы
эти написаны именно Давидомъ, а не
переданы ему отъ кого-либо (поло-
жимъ, что для исполненія) или по-
священы ему кѣмъ-либо. И это-то
именно (надписаніе: то «псаломъ Да-
виду», то «псаломъ Давида») и слу-
житъ причиною спора о писателѣ
псалмовъ. Псаломъ же приписывае-
мый Моисею имѣетъ слѣдующее
надписаніе: «Молитва Моисею, чело-
вѣку Вожію», надписаніе скорѣе все-
го, кажется, наущающее насъ, что
псаломъ этотъ приличествуетъ тѣмъ
которые посредствомъ Божествен-
ной воды, именно, т. е. посредствомъ
спасительнаго крещенія содѣла-
лся людьми Вожіими, «Моисей» и
значитъ именно: «отъ воды взятый», а
крещаемые отъ воды вѣдь и бе-
рутся и получаютъ потомъ наиме-

нованіе людей Божиихъ. Что же касается тѣхъ псалмовъ, о которыхъ говорится, что это псалмы Соломона, то мы думаемъ, что въ имени Соломона содержится указаніе на Иисуса Христа. Такъ какъ «Соломонъ» значитъ «миротворный-пій», а таковъ именно и есть Иисусъ Христосъ, по природѣ имѣющей миръ, ибо Онъ сказалъ: *миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (Іоан. 14, 27). Относительно же псалмовъ вовсе не имѣющихъ надписаній, должно замѣтить, что второй (напримѣръ) псаломъ во многихъ еврейскихъ спискахъ псалтири непосредственно соединяется съ первымъ, всякій разъ какъ только не выставляется у нихъ счета псалмамъ; второй же псаломъ неоспоримо принадлежитъ Давиду. А свидѣтели этого апостолы, обращающіеся въ книгѣ Дѣяній къ Богу, съ словами: *Иже Духомъ Святымъ усты отца нашего Давида, отрока Твоего, рекъ вси: вскую шаташася языцы* и такъ далѣе (Дѣян. 4, 25). Этимъ указывается вмѣстѣ съ тѣмъ и на то, что и первый псаломъ принадлежитъ также Давиду. Если же первый и второй, не имѣющіе на себѣ никакихъ надписаній, принадлежатъ Давиду; то ему же должны принадлежать и всѣ остальные псалмы—безъ надписаній. Безъ всякаго сомнѣнія и девяносто четвертый псаломъ принадлежитъ ему же, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ апостоль Павелъ, въ посланіи къ Евреямъ, въ слѣдующихъ словахъ: «нынѣ опредѣляетъ нѣко-

торый день при Давидѣ, говоря послѣ столь долгаго времени, какъ сказано: нынѣ, когда услышите гласъ Его, не ожесточите сердецъ вашихъ». (Евр. 3, 8). ¹⁾ Псалмы безыменные (т. е. безъ имени автора, но имѣющіе однако же нѣкоторыя надписанія) принадлежатъ также Давиду, какъ научаешь насъ этому первомученикъ Стефанъ въ книгѣ Дѣяній; именно онъ говоритъ іудеямъ: «такъ было до дней Давида, который обрѣлъ благодать предъ Богомъ и молпль, чтобы найти жилище Богу Іакова» (Дѣян. 7, 45—46); слова эти заимствованы изъ 131 псалма, а извѣстно, что это псаломъ безыменный. Между тѣмъ и псалмы, надписываемые только однимъ словомъ «алллуія», также принадлежатъ Давиду; такъ напримѣръ первый изъ этихъ псалмовъ, именно псаломъ 104 въ книгѣ Паралипоменонъ приписывается Давиду. Причина же, почему нѣкоторые псалмы вовсе не надписаны, кажется та, что каждый изъ этихъ псалмовъ былъ слагаетъ не во имя только извѣстнаго какого-либо племени или рода (а вообще для всего человечества); а что есть псалмы безыменные, такъ это отъ того, что псалмы эти относятся къ самому Господу; словомъ же «алллуія» надписаны нѣкоторые псалмы потому, что содержатъ они благодареніе и прославленіе Бога. Но объ этомъ сказано достаточно, время поговорить намъ и о прочемъ.

¹⁾ Нашъ текстъ посланія къ Евреямъ читаетъ нѣсколько иначе и не упоминаетъ о Давидѣ.

Глава V.

Объясненіе разныхъ терминовъ,
употребляемыхъ въ Псалтири.

Псалтось именно значитъ воспѣваемый Богъ; а *псаломъ*, это есть стихотворное произведеніе о Богѣ и исполненіе этого произведенія голосомъ; *псалмотъвецъ*—творецъ сихъ вещей; *псалмотъвецъ*—есть хоръ, поющій это стихотворное произведеніе; *дѣяпсалма*, повсей вѣроятности, означаетъ или перемѣну мысли, или напѣва, или нѣкоторую прелюдію къ пѣсни, или же озареніе въ то время поющихъ отъ Святаго Духа; ибо все это съ точностію было записываемо ими. *Псаломъ* впрочемъ собственно означаетъ такую пѣснь, которая стройно исполняется голосомъ съ аккомпаниментомъ на псалтири; *пѣснь* же означаетъ искусное и гармоничное исполненіе однимъ голосомъ какого-нибудь стихотворнаго произведенія. Въ смыслѣ не собственно псаломъ иногда называется пѣснію, а самая пѣснь псалмомъ; но пѣснь гораздо древнѣе псалма.

Моисей первый положилъ начало пѣсни, и за тѣмъ она была въ употребленіи до временъ Давида; Давидъ же первый началъ составлять псалмы. Правда, музыкальный инструментъ — псалтирь былъ въ употребленіи еще и ранѣе Давида, но въ ту пору это былъ инструментъ самаго простаго устройства и имѣвшій слишкомъ частное примѣненіе, именно:

его употребляли пастухи, чтобы игрою на немъ забавлять стада овецъ. Давидъ же устроилъ ее гораздо совершеннѣе, т. е. болѣе приспособилъ ее и далъ ей новое употребленіе для прославленія игрою на ней Иеговы. *Гимнъ*, это есть пространное и усмненное славословіе, *хвала*—же—краткое хваленіе; *исповѣданіе* есть самое чистосердечное признаніе—или въ томъ, что мы сдѣлали добраго,—или же въ томъ, отъ чего убѣждали мы злаго; далѣе, *молитва* есть моленіе о дарованіи намъ чего либо; *обѣтъ* же—добровольное съ нашей стороны обѣщаніе исполнить что-либо (доброе). А обѣщаются съ славословіемъ, т. е. хваленіемъ, исповѣданіемъ, молитвою, обѣтомъ во всѣхъ этихъ случаяхъ къ Богу. Итакъ о томъ, что есть псаломъ и что—пѣснь, сказано достаточно. *Пѣснь* же *псалма*, надобно думать, была такая пѣснь, которая исполнилась сначала музыкаю и потомъ голосомъ, непосредственно смѣнявшимъ музыкальное ея исполненіе; *псаломъ* же *пѣснь*—на оборотъ. Если бы мы, напругнувъ силы нашего тѣла, подобно струнамъ настроенной псалтири (музыкальнаго инструмента), стали нѣкоторымъ образомъ слегка касаться до нихъ добрыми нашими дѣлами (какъ музыкантъ касается находящимся въ его рукѣ плектромъ до струнъ псалтири), и ударить по нимъ, и явились такимъ образомъ совершителями (новаго) добраго и вполне согласнаго (съ